

Над Мечом Тай'э появился силуэт Ми Ли. Раньше она была одета в одежды, которые ей дал Цзу Ань, но теперь, превратившись в духа, она вернула себе свой чёрный наряд императрицы, который носила изначально.

"И зачем она продолжает носить одежду, когда превратилась в духа? От кого ты там что скрываешь?"

Девушке не очень понравился взгляд, которым её одарил парень. Она холодно фыркнула:

— Это ведь из-за тебя я оказалась в таком состоянии. Ну и что с того, если я забрала себе немного энергии этих злых духов, чтобы подлечить свою душу? Ты должен помнить, что мы теперь связаны. Так что тебе лучше стоит молиться, чтобы моя душа была как можно здоровее!

— Да, да, да. Я бы ничего так сильно не хотел, как чтобы старшая сестрёнка императрица прожила десятки тысяч лет. Было бы лучше, если бы ты смогла жить целую вечность.

— Хах. С древних времён ни один культиватор, независимо от того, насколько силён он был, не смог избежать старости и смерти. Истинное бессмертие попросту недостижимо, — заметила Ми Ли, бросив на юношу острый взгляд. — Кроме того, какая разница, сколько я проживу, если ты точно скоро встретишь свою кончину?

— Погоди-ка, ты вообще о чём? С чего это я вдруг скоро встречу свою кончину? — сердито возразил парень.

— С таким дерзким и нестерпимым языком, как у тебя, ты обязательно наживёшь себе огромную кучу врагов. Очевидно же, что такими темпами ты не протянешь долго, — ответила императрица.

— Но, как культиватор, как могу я прятаться в страхе перед своими врагами? Я вот считаю, что все мои враги — вовсе не угроза, а скорее точильный камень, оттачивающий мои способности и позволяющий мне достичь новых высот! — заявил Цзу Ань.

Ми Ли была явно удивлена:

— Я, видимо, тебя недооценила. Никак не ожидала услышать от тебя такие слова.

Чу Чуянь повернулась и внимательно посмотрела на парня, удивлённая таким его взглядом на происходящее.

Цяо Сюэинь же, казалось, восприняла это спокойно, как будто услышала что-то, про что уже знала. Пройдя с этим юношей через три испытания печати, она уже давно осознала, что он вовсе не был тем бесполезным зятем клана Чу, на которого она раньше смотрела свысока.

В этот момент Цзу Ань внезапно рассмеялся и заметил:

— Ну и само собой, кто-то, настолько крутой, как я, всегда будет привлекать внимание всех девушек вокруг, куда бы я не пошёл.

Ми Ли и Чу Чуянь уставились на него, потеряв дар речи.

Даже Цяо Сюэинь не знала, что можно было сказать после такого заявления.

"Похоже, я поспешила с выводами. Он всё такой же толстокожий, как и всегда".

— Ладно, забудь. Я просто напомнила тебе, чтобы ты смог прожить хоть немного дольше. И да, я не одна тут выиграла сильно от поглощения двухсот тысяч духов. Меч Тай'э также смог впитать часть их энергии. В какой-то степени, можно сказать, что он вернул свои силы. Теперь ты сможешь использовать его Королевскую Ауру, чтобы оказывать давление на врагов, тем самым полностью парализуя культиваторов низких рангов и значительно ослабляя сильных противников, — объяснила императрица.

Цзу Ань был в восторге:

— То есть, в будущем я стану прямо-таки непобедимым?

— Не всё так просто, как ты думаешь. Королевская Аура и правда могущественна, однако она будет расходовать огромное количество твоей энергии каждый раз, как ты будешь её активировать. Я думаю, что сейчас ты сможешь воспользоваться этой способностью где-то раз в пятнадцать дней, так что советую приберечь её на самые отчаянные времена, чтобы ты не оказался без козыря в критический момент.

Парню ничего не оставалось, кроме как принять такое ограничение.

— Ах да, ты упомянула "культиваторов низких рангов" и "сильных противников". Кто именно будет считаться культиватором низкого ранга и кто сильным противником? Мне нужно знать детали, чтобы понимать, на что я способен.

— Я знаю лишь про мощь Королевской Ауры Меча Тай'э, когда он был в своей пиковой форме. Излишне говорить, что сейчас он значительно слабей, чем был раньше, так что вряд ли я смогу тебе что-то подсказать. Тебе придётся испытать и проверить все эти границы в бою самостоятельно.

— Ясно... — юноша был явно разочарован, но решил всё-таки смотреть больше с положительной стороны на всё это.

В конце концов, уже было огромным плюсом то, что он получил очередной могущественный навык. Не стоит слишком привередничать и жадничать.

Парень повернулся проверить Цяо Сюэинь и увидел, что лицо той было неестественно бледным. Он сразу же рванул к ней:

— Как она?

— Я использовала свою ки, чтобы стабилизировать её раны, но ей нужно качественное лечение и как можно скорее, — ответила Чу Чуянь.

Цзу Ань нетерпеливо взмахнул Мечом Тай'э:

— Ты зашла слишком далеко на этот раз.

— Тот факт, что она всё ещё дышит, доказывает, что я обошлась с ней довольно легко, — усмехнулась Ми Ли.

Цзу Ань лишь фыркнул в ответ и подтянул к себе Сюэинь, чтобы оказать ей помощь, но тут же услышал голос императрицы:

— Ты собираешься излечить её с помощью Сутры Исконного Происхождения?

— Именно, — парень не знал, почему та вдруг решила задать такой вопрос. — С этим что-то не так?

— Ты не сможешь этого сделать. Первый уровень Сутры Исконного Происхождения позволяет тебе закалить своё тело, второй уровень способен очищать злых существ, третий уровень может излечить любые отравления. И лишь на четвёртом уровне ты сможешь исцелять других. Но до этого тебе пока далеко, — ответила девушка.

Юноша опешил:

— Но разве я не смог ранее восстановить меридианы ки Чу Чуянь?

Лицо Чу Чуянь тут же покраснело, и она быстро отвернулась в сторону, будто вовсе не слушала их разговор.

Ми Ли решила прояснить ситуацию:

— Это не было традиционным лечением. Тогда ты использовал метод слияния Инь и Ян с

твоими трансцендентными способностями в качестве проводника. Ты же не собираешься всех исцелять путём соития? Оставив в стороне разные сложности, что, если твоим пациентом будет мужчина?

Одна только мысль о необходимости подобного процесса с мужчиной заставила парня содрогнуться.

"И какого чёрта я буду лучить каких-то мужиков? Разве не очевидно, что я собираюсь помогать только девушкам? Ребята, не сочтите меня бессердечным... ну не могу же я этим заниматься с парнями!"

— Кроме того, не все и женщины согласятся на такое лечение, — императрица взглянула в сторону Цяо Сюэинь. — Почему бы нам не спросить её мнения?

Цзу Ань повернулся к девушке:

— Сноу, мы же товарищи, которые сражались плечом к плечу, прошли через огромное количество опасностей вместе. Не беспокойся, я сделаю всё возможное, чтобы вылечить тебя. Даже если мне придётся выдавить из себя всё до последней капли, я сделаю это, ни секунды не колеблясь, так что...

— Катись к чёрту! — яростно проревела та и изо всех сил постаралась оттолкнуть парня.

Чу Чуянь тут же подбежала к девушке, подхватив её под руку, прежде чем взглянуть на юношу:

— Как ты можешь шутить в такое-то время?

Цзу Ань возмутился:

— Всё, чего я хочу, так это спасти её! В смысле, я даже не пожалею для неё своей "эссенции крови"!

И Чу Чуянь, и Цяо Сюэинь обе уставились на него, не находя слов, чтобы что-то ответить.

Выражение лица Ми Ли потемнело:

— Снова и снова ты напоминаешь мне, как низко может пасть человек.

Парень глубоко вздохнул. Было действительно жаль, что никто не оценил его благородный порыв. Однако, раз Сюэинь на данный момент не грозило смертельной опасности, для него

было бы неуместно настаивать на подобном лечении.

Впрочем, это не помешало ему возмущённо пробормотать:

— Хмф, как говорится в старой поговорке: трём монахам воды не напиться [1]. Если бы этих двух девушек не было рядом, Сноу точно не была бы так категорична.

Внезапно, Меч Тай'э взлетел в воздух, молниеносно ударив Чу Чуянь и Цяо Сюэинь по затылку, заставив тех тут же упасть на землю без чувств.

Чу Чуянь была сосредоточена на заботе о Сюэинь и размышлениях о её изменившихся отношениях с Цзу Анем, поэтому атака застала её врасплох. Что касается Сюэинь, то она была слишком слаба, чтобы хоть как-то защититься.

— Ты что творишь?! — закричал юноша на Ми Ли, встревоженный её неожиданными действиями.

Он сразу же бросился к девушкам проверить их состояние и с облегчением вздохнул, когда увидел, что они просто были без сознания.

— Убей их, — холодно приказала императрица.

— Да ты с ума сошла!

— Я знаю, что у тебя близкие с ними отношения, однако связь между мужчиной и женщиной ненадёжна. Ты открыл им слишком много своих секретов и тайн, будь то твои трансцендентные способности, или Сутра Исконного Происхождения... И если я не ошибаюсь, ты также культивируешь Сутру Нирваны Феникса. Я права?

Цзу Ань опешил. Он встревоженно взглянул на Ми Ли:

— Как ты узнала?

Ми Ли тихо усмехнулась, а в её глазах можно было увидеть намёк на гордость:

— Каждый раз, как тебя ранили, твоя физическая мощь возрастала, будь то твоя скорость или же твоя сила, позволяя тебе демонстрировать способности, значительно превышающие твой ранг культивации. Я видела записи про что-то подобное, когда проводила время в императорской библиотеке, так что мне не составило труда понять, в чём тут дело.

Юноша замолчал:

"Эта женщина слишком сильна, и знает слишком много. Будет нелегко её обмануть".

— Однако, есть одна вещь, которую я не могу понять. Сутра Нирваны Феникса ведь не должна делать тебя неуязвимым. Почему же я никак не могла тебя прикончить, сколько бы не избивала? — девушка сильно нахмурилась.

Хоть она и прочла огромное количество книг, она не помнила, чтобы там было описано что-то, что могло бы объяснить этот феномен.

Цзу Ань неловко почесал затылок. Шар Наслаждений Наследницы был чересчур смущающим артефактом, и юноша поклялся, что никогда и никому не расскажет о его существовании.

К счастью, Ми Ли не стала продолжать расспрос:

— Ну да не важно. В любом случае, со временем я узнаю все твои секреты. Как бы там ни было, я надеюсь, ты понимаешь, насколько опасно раскрытие твоих тайн другим. И Сутра Исконного Происхождения, и Сутра Нирваны Феникса — обе первоклассные искусства, про которые мечтают сильнейшие эксперты этого мира. Более того, не стоит забывать про твой талант трансцендентного класса. Наверняка найдётся куча старых монстров, которые возжелают твоей плоти.

— Очевидно же, что люди не настолько глупы, чтобы думать, будто смогут обрести бессмертие путём поглощения крови и плоти культиватора с трансцендентными способностями, — неуверенно заметил парень.

— Даже сам Ин Чжэн не смог устоять перед соблазном возможного бессмертия, что уж говорить про других культиваторов, — выражение лица Ми Ли стало сложным, когда она упомянула Ин Чжэна. — Такие люди уже достигли в жизни всего, чего только могут пожелать, в их руках сосредоточены все богатства и власть. У них нет недостатка ни в чём, поэтому они бояться смерти больше, чем кто-либо другой.

— Они, — продолжала девушка, — даже если будет малейший намёк на надежду обрести бессмертие, обязательно попытаются воспользоваться этим шансом. Если они узнают, что ты обладаешь трансцендентными способностями, то поглотят всю твою плоть, выпьют всю твою кровь, а кости измельчат и закусят ими, чтобы не упустить ни единой частички твоего тела.

Юноша был чрезвычайно напуган такими описаниями. Однако он подсознательно тут же ответил:

— Эти двое — ближайšie для меня люди. Я не думаю, что они кому-то раскроют мои тайны.

— Ин Чжэн тоже был ближайшим человеком для меня. Разве это помешало ему предать меня? — ответила Ми Ли с нотками злости в голосе. — Человеческая сущность и их эмоции — самые

ненадёжные вещи в мире. Наши с тобой судьбы теперь связаны, поэтому я не могу позволить кому-либо навредить тебе. Если ты не сделаешь этого, я разберусь с ними самостоятельно.

Меч Тай'э тут же взлетел в воздух, приготовившись казнить двух девушек.

Шокированный, Цзу Ань тут же встал перед ними, загораживая путь клинку:

— Ты не можешь просто так отрицать все эмоции в мире только потому, что тебя предали в прошлом. Кроме того, если я убью этих двух девушек вот так, то чем я буду отличаться от Ин Чжэна? Уверен, ты бы и сама не захотела прожить свою жизнь со вторым Ин Чжэном, не так ли?

— Ин Чжэн может и был злобным, но также он был намного решительней и мудрее тебя, — несмотря на эти слова, Меч Тай'э отступил обратно.

— Подожди-ка. А почему это Меч Тай'э слушается тебя? Разве не я его хозяин?

— Это потому что дух клинка сейчас вроде как в спячке, восстанавливается от своих ран. Таким образом, можешь считать меня временным духом Меча Тай'э.

— Оу? Так значит ты теперь дух Меча Тай'э, верно? — глаза парня загорелись. — В таком случае, разве ты не должна называть меня хозяином?

Ми Ли тут же задрожала от неудержимой ярости.

---

1. Это история о том, как увеличение количества людей в группе меняет индивидуальное мышление. Когда монах один, он вынужден носить воду, чтобы выжить. Когда есть два монаха, они решают разделить рабочую нагрузку поровну, даже если это приводит к меньшей эффективности. Когда монахов трое, каждый из них думает, что работу сделают двое других, и в итоге они все ленятся.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1872853>